

Глава 10: Ты очень заботишься обо мне

После ударов хлыста Эврика вытерла кровь, прилипшую к щекам, тыльной стороной ладони, молча встала и оделась, застегнув форму. Она подошла к Лу Сымину и начала отчитываться о проделанной работе.

— Большая часть контрабанды — оружие, поступающие в ближайший притон от северного порта. Они зарабатывали на этом деньги в Восточном округе, с тех пор как прибыли сюда, а мы ввели запрет. В последнее время многие не осмеливались торговаться, потому их товарооборот упал. И... — Эврика намеренно сделала паузу.

— Говори.

— Они сказали, что с этого месяца в списке запрещенных товаров появился новый вид — «сахар».

— Сахар?

— Да, говорят, это лекарство от загадочного инфекционного заболевания на границе между Восточным округом и Дунъюанем.

— Почему его называют «сахар», будто это сладость для детей? — Триста высказала недовольство.

— Съев его, люди ощутят счастье и удовлетворение, — Эврика покосилась на Трису. — Что не так с «сахаром»?

— Ты думаешь, я не видела мир, такие лекарства гораздо страшнее всяких обычных ядов, не так ли? — Триста покачала головой.

Это так. Инфекционное заболевание на границе востока не относят к категории обычных, потому что вред скорее наносится психике, то есть относят к психическим. Симптомы: безумие, неспособность контролировать эмоции, истерия и потеря контроля. Цзян Ючжэ, доктор философии, нанятый Нолантоном для решения проблем, также хорош в неврологии. А этот так называемый «сахар» может лишь временно облегчить симптомы, перетекая постепенно в зависимость, от которой будут страдать мозг.

— Откуда лекарство? — Спросил Лу Сымин.

— Я уже убила двоих, но никто по-прежнему не хочет объясняться, — ответила Эврика.

— Возможно ли, что людям с низов это неизвестно? — Спросила Триста.

Галансийцы хорошо известны своим поведением везде, даже всемогущим людям не хочется с ними иметь дело.

— Ты слишком жестокая, — подчеркнул Лу Сымин.

— Да, — Эврика, опустив голову, приняла к сведению его слова.

Лу Сымин развернулся и вышел из переулка. На улицах, где до этого велся бой, до сих пор царил беспорядок, и люди Эврики зачистили их лишь наполовину. Там, где шел Лу Сымин, повсюду лежали трупы «пташек».

Кожаные туфли ступали по мокрой грязи, пока некоторые из выживших «пташек» стонали от боли и умирали от полученных травм. Они тянул к нему свои окровавленные руки, но Лу Сымин осторожно обходил их, доходя до ржавых железных ворот.

Университет Дунъюаня. Жаль, что внутри никого не оказалось, а само полуразрушенное учебное здание заросло сорняками.

Лу Сымин собрал информацию об этом учреждении. Хаотичная социальная среда привела Восточный округ к скудным доходам, правительство задолжало «Зеленой пташке» и в конце концов не смогло их погасить. На такой почве увеличилась проституция, большинство нежных, израненных душ работали в «Зеленой пташке» до тех пор, пока не исчезли, будто их никогда и не существовало в этом мире.

Это никого не волновало. Возможно, еще найдутся люди, над которыми издевались «пташки», где-нибудь на обочине дороги, но никому нет дела до их жизни. Все, от столицы Империи до Седьмого округа, считали это не важным.

Лу Сымин пронесся по тускло освещенной улице, пока тяжелораненые члены «Зеленой пташки» продолжали стонать.

— Убери это, — он, любящий чистоту, не мог такое терпеть.

Специальный отдел полиции понимал это, но не знал, что делать, ведь никогда не сталкивался с подобными последствиями.

— Не хватает еще одного, — Эврика остановилась за спиной Лу Сымина. — Двух.

— ...

— Вы больше не собираетесь его ловить?

Лу Сымин вспомнил слова Си Лина: «Ты так огорчаешь меня».

— Он отличается от «Зеленой пташки».

Эврика с подозрением посмотрела на своего босса.

Отличается? Он действительно другой. Этот маленький омега слился с «пташками» и убил так много людей. Откуда столько мужества и силы?

Ее босс мыслил так легко. Все они злодеи, «Возрождение» или «Зеленая пташка», кто из них чище?

— Он дурачит вас, — по какой-то причине Эврика злилась. — Вы застопоритесь.

Лу Сымин молчал две секунды, даже не оглянувшись на нее. Эврика сознательно опустила голову.

— Неужели? — Лу Сымин мягко усмехнулся и пошел дальше. — Тогда давайте посмотрим, способен ли он на такое.

Вертолет приземлился в дикой местности Дунъюань. Сквозь тяжелые серые тучи пробивался блеклый солнечный свет, Си Лин взглянул на часы: почти пять утра.

Он так устал. В школе Си Лин больше всего ненавидел физкультуру, потому что на уроке они сдавали бег на длинные дистанции, и это 20% от итоговой оценки. Каждый раз, когда Си Лин бежал, ему казалось, что завтра солнце исчезнет. Теперь же специальные подготовительные тренировки не позволяли ему падать духом из-за спорта, однако психологическое сопротивление глубоко укоренилось в душе.

Си Лину хотелось немедленно вернуться в комнату и спать три дня и три ночи.

— Как ты узнал, что мне нужна твоя помощь? — Он взглянул на Алексея, энергично управляющего вертолетом, и спросил.

Алексей бросил на него тупой взгляд. Си Лин тоже почувствовал неловкость. В 12 ночи они пожелали друг другу спокойной ночи, но неожиданно встретились вновь в порту через несколько часов.

— Ты так сильно шумел, что даже свинья не смогла бы заснуть, — произнес Алексей.

— Я закрыл дверь, — Си Лин почесал затылок.

— Так, что ты искал? — Алексей остановил вертолет и повернулся к Си Лину. Си Лин коснулся своего носа — небольшой жест, прежде чем солгать.

Его средняя школа, хоть и была ужасной, справлялась со своей задачей. На выпускной на торжественной церемонии Си Лину вручили подарок — синюю ручку с выгравированной датой окончания. Си Лин рылся в шкафу посреди ночи, чтобы найти эту ручку и преподнести ее Лу Сымину как подарок.

Конечно, рассказывать Алексею об этом нельзя, иначе тот опять будет смеяться над ним.

— Рецепт, — начал Си Лин. — Я искал рецепт, мороженое в магазине становится все более и более невкусным, и я планировал научиться его готовить.

— И после того, как нашел рецепт, отправился сражаться с «Зеленой пташкой», верно? — Алексей уставился на пальто Си Лина. — Сними его.

— Король попросил нас уничтожить «Зеленую пташку, я сделал твою работу, а тебе еще и не нравится? — Си Лин притворился рассерженным.

— Мою? Я думал тебе не нужно ждать таких талантов.

Они вышли из вертолета, пока перетягивали канат.

— Иди прими душ, — Алексей схватил пальто, снятое Си Лином. — Пахнет феромонами.

— Не может быть, — Си Лин принюхался.

Кстати говоря, он не знает, чем пахнет Лу Сымин.

— Не потеряй одежду, я должен вернуть ее! — Бесстрастно Алексей вышел во двор, и Си Лин последовал за ним.

— Вернуть? Ты хочешь вновь увидеть его? — Алексей застрял в дверях.

— ...

Они вдвоем стояли на холодном ветру.

— Ты принял не то лекарство, почему ты так реагируешь? — Какими странным ни был Си Лин, он видел, что Алексей, ранее прибывавший в нормальном состоянии, чрезмерно сильно реагировал на Лу Сымина. Лу Сымин ведь не провоцировал его?

Алексей, несколько секунд смотревший на Си Лина, без всякого выражения бросил пальто обратно Си Лину.

— Делай, что хочешь.

Он ушел. Си Лин некоторое время приводил одежду в порядок, затем вернулся в спальню и сунул в карман пальто ручку.

В восемь часов ярко светило солнце — начало рабочего дня. Триста наверстала упущенные три часа сна, налила чашку эспрессо и принялась разбираться с накопившимися делами. С тех пор как она переехала в официальную резиденцию, ни разу не была в армии из-за занятости.

К счастью, у нее есть надежный начальник, которому она доверяет. Хотя с Лу Сымином сложно сблизиться, он четко знает первоочередность дел, потому не беспокоит своих подчиненных ничем зря. Вот только из-за занятости хотелось повеситься.

Ей приходилось работать сверхурочно вместе с боссом, но, подсчитав зарплату, Тристе тут же стало радостно. Думая, что вскоре она сможет прикупить виллу в центре Нолантона, жениться на прекрасной омеге и достичь пика наслаждения, Триста восстановила энергию. Давай, работник на неполный рабочий день, настал новый день, чтобы заработать денег!

В резиденцию пришла особая посылка. Проверив безопасность, Триста открыла ее и увидела то самое пальто, которое она не так давно накинула на Си Лина, и бумажку, прикрепленную к одежде, должно быть, послание Лу Сымину.

Триста на секунду пожалела, что открыла, но добросовестно направилась в кабинет босса, что неудивительно погрузился в кипу документов и работал. Иногда Триста беспокоилась за своего босса, она, как квалифицированный сотрудник внутренних дел, должна предложить ему развлечься и передохнуть, но, если босс прислушается к ней, боюсь, солнце взойдет на западе.

Триста тут же подумала об омеге, похожем на Золушку, что привлек внимание властного босса и уговорил не драться, один убежал, другой гнал. Триста почувствовала от этого облегчение: «Прошло много времени с тех пор, как он смеялся в последний раз».

...Не вините ее за проблемы с головой, она придумала для босса такой популярный сюжет, как в телевизионных драмах, однако ее босс не так хорош, как актер, играющий властного президента.

Лу Сымин просматривал карту Дунъюань. В настоящий момент Федерация еще не включила в состав Дунъюань, но западная часть уже в боевой готовности, вскоре две стороны столкнутся друг с другом. Неудивительно, скоро начнется война.

Район Дунъюань малонаселен, климат там экстремальный, а постройки старомодные. Нет

причин, по которой Федерация должна нападать, но для этого и не нужна причина. Иногда жадность порождает войну.

— В чем дело? — Лу Сымин увидел стоящую в стороне Трису.

— Это подарок, — Триста улыбнулась. В одной руке она держала его одежду, в другой — синюю ручку.

Лу Сымин нет нужды долго думать, кто же сделал подарок. Он взял ручку и остановил взгляд на цепочке крошечных цифр: 30770808. Что это значит?

— Вы хотите передать это в отдел для расследования?

— Нет, — Лу Сымин отложил ручку в сторону.

...Поскольку это подарок, не стоит отдавать его другим.

Специальный отдел полиции продолжал расследовать нападение на Цзян Ючжэ. Когда Лу Сымин прибыл в башню Хайши, начальник уже положил на его стол подготовленные документы. Во время инцидента никто не пострадал и не погиб, единственной жестокостью оказалась фотография, увиденная сотрудником отеля «Мэйлун».

— Вы выяснили, где сделана фотография? — Лу Сымин спросил начальника.

— Из туалета на пресс-конференции.

В таком людном месте не смогли обнаружить тело? Кого убил Си Лин?

— Кто-то пропал?

— Только... главный врач Седьмого округа, — начальник полиции вел себя скрытно.

— Я нашел глав врача! — Молодой полицейский взволновано бросился к двери.

Он нашел его, но тот оказался давным-давно мертвым. Смерть выглядела странно: он стоял на коленях, склонив голову, будто исповедовался, вокруг, на месте преступления, не было крови — ее откачали и с помощью сетки перенесли в другое место.

Видно, насколько сильно ненавидел его преступник.

Си Лин — чувствительный человек, и Лу Сымин чувствовал, как тяжело ему убивать.

...В чем же причина?

Смерть директора медицинского центра, по совместительству глав врача, неизбежно вызовет шум в Нолантоне, потому вся специальная полиция была занята расследованием.

Не так давно им звонили поздно вечером, но, к сожалению, управление повесило трубку со словами: «Занято», и больше они не могли дозвониться до того человека. Лу Сымин набрал номер с ручки, и из телефона раздался протяжный гудок.

Подключился. Конечно же, так и думал. Си Лин... у тебя так много идей.

— Ало, — прозвучал голос Си Лина на другом конце провода. — Я же не мешаю генеральному инспектору отдыхать, верно?

Услышав его голос, Лу Сымин вновь вспомнил его слова: «Ты так огорчаешь меня».

— Нет, — он поджал губы.

Си Лин прислонился к изголовью кровати, лениво скрестив ноги, в окно лился свет, согревая и освещая спальню. В редкий солнечный день сиял даже пустырь за окном.

Алексей сидел на стуле и пытался настроить гармонь.

— Тебе нечего у меня спросить? — Си Лин подумал и решил, что они уже нашли главного врача.

Лу Сымин молчал, ему хотелось спросить так много, что не знал, с чего начать. Но голос Си Лина чудесным образом навел его на мысль: если бы не их ситуация, они могли бы встретиться на улице, в кафе или другом общественном месте.

...Этому не бывать. Лу Сымин подавил эту мысль. В таком случае Си Лин перестал бы быть Си Лином, а он сам стал бы обычным незнакомцем на улице.

— Очень жаль, — сказал Си Лин, — что тебе понадобилось много времени на ответ.

— Ты все выдумал?

— Ты... сомневаешься в моей искренности? — Си Лин удивился и сказал с натянутой улыбкой.

— Слишком много бессмысленных слов, — беспечно произнес Лу Сымин. — Тогда, тот молодой человек рядом с тобой...

Если быть точнее, молодой альфа.

— Он? — Си Лин взглянул на Алексея, отлаживающего инструмент. — Что с ним не так?

Ему хотелось удариться головой. Что с этими двумя не так? Они встречались лишь раз, так почему так враждебны?

— Генеральный инспектор, ты... — двусмысленно произнес Си Лин, вдруг о чем-то подумав. Его тихий голос лишил Лу Сымина дара речи. — Ты очень заботишься обо мне.

— Конечно, мне не все равно.

Он чувствует, что еще немного и перейдет красную черту.

Эти прекрасные глаза, лукавое личико, казалось, он стоял прямо перед ним.

— Неужели? — Си Лин продолжил. — Неужели генеральный инспектор уговаривает меня и заманивает в сети...

— То же касается тебя, ты солгал мне? — Спросил Лу Сымин.

— Эх, я не лгал тебе, — прошептал Си Лин. — Ты мне действительно нравишься, очень нравишься.

Лу Сымин снял наушник и расстегнул верхние пуговицы рубашки, давящие на кадык.

— Слышу биение твоего сердца, генеральный инспектор, — Си Лин поиграл с зажигалкой в руках. — Жарко?

— Ты неправильно услышал.

— Правда? — Си Лин счастливо улыбнулся. — Значит, я неправильно услышал. Наверное, из-за солнца тебе стало жарко.

Лу Сымин не удержался и расплылся в легкой, слегка заметной улыбке. Улыбка Си Лина настолько заразительна, что даже холодные люди могут ощутить трепетное счастье.

— Генеральный инспектор, помнишь наше соглашение? — Си Лин добавил. — В отеле «Мэйлун».

Лу Сымин молчал, но Си Лин знал, что тот слушает его. Си Лин встал с кровати, отбросил зажигалку в сторону и взглянул на солнце за окном.

— Давай потанцуем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326639>